

**УДК 34****Парадигма доктрины уголовного права как основа формирования уголовно-правовой политики****Павлычев Михаил Михайлович**

Кандидат юридических наук,  
судья,  
Краснодарский краевой суд,  
350000, Российская Федерация,  
Краснодар, ул. Красноармейская, 35;  
e-mail: mikhail\_pavlychev@mail.ru

**Аннотация**

В статье представлены выводы автора по итогам исследования теоретико-прикладных аспектов доктринальных парадигм современного уголовного права России как основы формирования уголовной политики. На основе анализа отечественных и зарубежных доктринальных источников обосновывается роль, содержание и внутренняя структура парадигмы уголовного права и ее прикладное значение в формировании уголовно-правового запрета. Автором ставится вопрос о единстве и различии парадигмы уголовного права как таковой и парадигмы субъекта познания уголовного права, ее структуре и единстве обобщения и персонифицированного восприятия правовой действительности. Кроме того, представлен взгляд автора по наиболее дискуссионному вопросу теории правовой парадигмы – роли субъективного начала. В статье представлено авторское определение парадигмы, а также система парадигм уголовного права России первой четверти XXI в.

**Для цитирования в научных исследованиях**

Павлычев М.М. Парадигма доктрины уголовного права как основа формирования уголовно-правовой политики // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 7А. С. 180-187.

**Ключевые слова**

Правова парадигма, парадигмальный подход, правовое мышление, уголовная политика, позитивизм, философия права.

---

## Введение

Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере противодействия преступлениям против здоровья населения на современном этапе нуждается в существенной оптимизации. Основу ее формирования должны составлять доктринальные парадигмы уголовного права. Именно они формируют тот необходимый смысловой фундамент эффективного законотворчества и правоприменения, которые в конечном итоге обеспечат полное и соответствующее запросам социума и государства правовое обеспечение охраны здоровья населения. Нельзя признать состоятельным утверждение о том, что парадигмальный подход обладает рядом существенных ограничений и зачастую не способствует целостному раскрытию определенной проблемы или явления в силу ограниченного объяснительного потенциала конкретной теории [Карнаушенко, 2021]. Подобные суждения с большой долей вероятности могут привести к правовому волюнтаризму. В теории права обоснован достоверный подход, в рамках которого доказан «свободный» характер взаимосвязи между отдельными элементами доктрины [Тулмин, 1984], который характеризуется взаимодействием различных теорий, включая и междотраслевое взаимопроникновение.

## Основная часть

Как полагает основоположник концепции правовой парадигмы Ю. Хабермас, под ней следует понимать «имплицитный образ общества, который определяет актуальную практику в сфере законотворчества и правоприменения» [Habermas, 1998]. По его мнению, состояние современного права – это борьба между либеральной парадигмой юридического формализма и парадигмой социального государства с преимущественным акцентом на материальное право. По мнению другого автора – Ж.Л. Когена, парадигмой в праве является «совокупность когнитивных и нормативных исходных постулатов, определяющих законодательную и судебную интерпретации, касающиеся как взаимосвязи, которую право устанавливает между государством и обществом, так и подходящих форм регулирования» [Cohen, 2002].

Правовые парадигмы играют важную роль в поиске ответов на актуальные проблемы права и открытии новых моделей их разрешения, поскольку в них объединяются установки правового мышления, и создают основу для раскрытия глубинной сущности правовых феноменов. На значительный эвристический потенциал категории «правовая парадигма» обоснованно обращено внимание в исследованиях российских ученых [Varga, 1999] (Цит. по: [Войниканис, 2015]).

Как справедливо отмечает Ч. Варга, любая научная парадигма служит своеобразным фильтром, определяющим не только сферу проблематизации, но также отправные точки для осмысления любых вопросов. В силу сказанного вопрос о содержании правовых парадигм современного уголовного права приобретает особую роль в концепте проблемы формирования уголовно-правовой политики. По справедливому мнению А.М. Васильева, «... изучение категорийной системы теории права позволяет, используя системные оценки, охарактеризовать ее как органическую, открытую теоретическую систему знаний, воспроизводящих в научном сознании реальное существо, структуру внутренних связей и компонентов правовой формы общественной жизни» [Васильев, 1976].

Нередко парадигмальные проблемы права связывают с теоретико-прикладными аспектами естественно-правовых и позитивистских теорий. Однако в современной правовой

действительности предписывающий и оценочный смысл естественно-правовой парадигмы уже не находится в неразрешимом антагонизме к формально-логическому и социолого-прикладному концепту позитивистской парадигмы. Однако по мнению З.Д. Деникиной, «для философии права решающее значение имеет сопоставление классического, неклассического и постнеклассического стилей мышления. ...» [Деникина, 2006].

Философия правовых парадигм различает парадигмы доктрины права как целостной системы и парадигмы субъекта познания права. Они соотносятся как целое и часть общего концептуального подхода к исследованию уголовно-правовых проблем. Так, ряд авторов, раскрывая содержание категории «правовая парадигма», указывают, что это трансформированная в условиях информационной реальности система правосприятия, правоотношения и правопонимания [Бакаева, Букин, 2019].

В отечественной философии права при раскрытии содержания рассматриваемой категории многими авторами делается акцент именно на субъективном восприятии правовых явлений. Так по мнению В.В. Шиханова, «правовая парадигма» – это совокупность идеальных фрагментов правовой действительности (принципы познавательной деятельности, теоретические конструкции, ценностные установки, концептуальные воззрения и т.п.), используемых членами научного сообщества без сомнений и разногласий, составляющих основу его деятельности по приращению научных знаний, создающих определенное видение правовой реальности и в конечном счете детерминирующих эволюционную фазу формирования юридической системы, являющихся отражением «духа времени» [Шиханов, 2005]. Подобный подход не отражает истинного содержания правовой парадигмы, поскольку оно значительно шире и включает в себя правовые догмы, основополагающие принципы, научные школы, что гарантирует ее устойчивое и объективное содержание. Вместе с тем критикуемый подход находит поддержку в трудах целого ряда российских ученых. По мнению К.А. Кирсанова и М.А. Булавина, правовая парадигма отражает неофициальную воззренологическую платформу и формирует основы виртуального мира персоны и их объединений [Кирсанов, Булавина, [www](http://www)]. В данном случае авторы также допускают необоснованный перекося в сторону субъективного восприятия правовой парадигмы, упуская из вида ее центральное звено – объективное содержание. Думается, что при таком понимании утрачивается смысл фундаментального содержания категории «правовая парадигма», поскольку она приобретает казуальный характер, ибо ставится в зависимость от субъективного восприятия права отдельными субъектами. Правовая же парадигма, напротив, хотя, безусловно, и формируется на основе персональных взглядов и мировоззренческих позиций отдельных ученых и правоприменителей, в конечном итоге представляет собой качественно иное явление – консолидированное, устоявшееся и доминирующее в науке восприятие, интерпретацию и перспективное мышление относительно феномена права или отдельной его отрасли.

А.И. Овчинников также ограничивает рассматриваемую категорию лишь границами правового мышления (1) парадигма правового мышления и 2) парадигмальный подход к анализу правового мышления) [Овчинников, 2004]. Подобное сужение сущности правовой парадигмы институционально спорно и так же, как и ранее приведенные позиции, не отображает в полной мере объективного ее содержания.

По мнению Е.А. Войниканис, для структуры правовой парадигмы характерно наличие помимо эксплицитных (осознанных), также скрытых (бессознательных) элементов [Войниканис, 2015]. К ним автор относит неявные представления (взгляды, убеждения) о праве, обществе, государстве [Войниканис, 2015]. С подобным подходом тоже сложно

солидаризироваться, поскольку в плоскости вопроса научного познания действительности нельзя объективно ставить вопрос о некоем неосознанном наитии или вдохновении, что свойственно более для процесса создания произведений искусства. В данном случае, как представляется, происходит необоснованная подмена понятий, формирующих осознанную часть познания, таких как ценностные установки, стереотипы поведения, цели, мотивы, интересы и потребности конкретного субъекта познания. Их формирование в процессе социализации индивида и закрепления на уровне мотивации поведения не переводит в систему бессознательного. В пользу данного вывода свидетельствуют и исследования значительного числа отечественных и зарубежных авторов [Бармашова, 2016] (См. также: [Bruntrup, 1996], [Mac-Intyre, 1963], [Kretschmer, 1982], [Абрамов, 1991], [Автономова, 1985], [Бармашова, 2006], [Шерозия, 1979] и др.). Справедлив в этой связи вывод о том, что бессознательное обозначает все неотрефлексированные, неосознанные проявления человеческой активности, как на уровне отдельного индивида, так и на уровне социальных групп [Бармашова, 2016].

В силу сказанного более обоснованной видится позиция Т. Куна, указывающего, что конкретная парадигма определяет способ постановки проблем, характер выделения предметной области исследования, и, в целом, задает спектр вопросов, которые могут быть подняты исследователями. Сходный подход представлен и в научных исследованиях некоторых иных авторов [Антонова, 2023].

Думается, более точно отображает содержание парадигм теории права и ее отдельных отраслей комплексный подход. По нашему мнению, *под парадигмами правовой доктрины следует понимать сложный научный феномен, вбирающий в себя систему концептуальных подходов к толкованию основных категорий, характеризующих предмет правового регулирования; категорийный аппарат права (отрасли права); систему мировоззренческих подходов относительно принципов права (отрасли права), задач науки, перспектив ее развития; определяющие положения, характеризующие систему источников права, роль судебной практики и влияние теории права на законотворчество, а также место отрасли права в системе права.*

Парадигма уголовного права представляет собой систему мировоззренческих подходов, составляющих основу понимания предмета уголовного права в отдельные периоды развития уголовно-правовой науки, т.е. в условиях определенного уровня развития общества, государства и права. Ее основу составляют идеи, фундаментальные научные установки, система категорийного аппарата, методология исследования, на основе которых формируется доминирующая модель познания уголовно-правовых явлений и процессов в научном сообществе. Заслуживает внимания подход А.Э. Жалинского, который определял парадигму уголовного права как «предпонимание, воплощенное или неосознанно проявляющееся в наиболее общих суждениях о природе и предназначении уголовного права, которое так или иначе воздействует на уголовно-правовую науку, а также осознание и формирование уголовной политики, уголовного законодательства, практики правоприменения и проявляется в определении этих явлений» [Жалинский, 2009]. Вместе с тем и в данном случае автор употребляет категорию «неосознанное», спорность которой применительно к понятию парадигмы очевидна. В этой связи более точной видится формулировка сути парадигмы уголовного права, предложенная К.А. Цаем, под которой он понимает признанные большей частью научного сообщества и вошедшие в научный оборот основополагающие идеи, теории и концепции, лежащие в основе одного или нескольких уголовно-правовых институтов, оказывающие существенное, преимущественно неосознанное, априорное влияние на уголовно-

правовую политику, ее изменение и совершенствование [Цай, 2016].

Важным является вопрос о внутреннем содержании правовой парадигмы. Заслуживает внимание вывод Е.А. Войниканис о том, что правовая парадигма складывается из парадигмы правового мышления, парадигмы правопонимания, парадигмы правовой догматики и парадигмы правовой культуры [Войниканис, 2015].

В современной философии права принято раскрывать содержание парадигмы права, исходя из ее структуры, разработанной А. Арнио [Aarnio, 1984]:

- исходные положения о предмете юридической интерпретации;
- исходные положения, касающиеся доктринального учения об источниках действующего законодательства;
- исходные положения о методических принципах и правилах правовой интерпретации и систематизации;
- исходные положения, касающиеся ценностей и оценок, которыми руководствуется правовая интерпретация.

Сходный подход к структуре правовой парадигмы отражен в трудах целого ряда российских авторов [Муромцев, 2010; Хук, 2012].

Сложное содержание, многомерность правовой парадигмы ставят на повестку дня вопрос о классификации ее составных элементов. Достаточно развернутая систематизация правовых парадигм представлена в монографическом исследовании В.В. Шиханова: по степени влияния на юридическую практику предлагается подразделять правовые парадигмы на господствующую и вспомогательные; в зависимости от избранного подхода к правопониманию – позитивистскую (легистскую), естественно-правовую (юс-натуралистическую) и либертарно-юридическую; по степени и характеру восприятия реальностей, пограничных с правовой, – синергетическую и глобализационную [Шиханов, 2005].

Классификацию парадигм уголовного права по содержанию разработал профессор А.Э. Жалинский, выделяя такие, как символическая парадигма уголовного права; парадигма уголовно-правового подавления; парадигма бюрократического присвоения уголовного права (бизнес-парадигма); парадигма рационального использования уголовного закона как социального инструмента [Жалинский, 2009].

На основе межотраслевого подхода Д.А. Шестаков выдвинул тезис об основных парадигмах противодействия преступности: психолого-воспитательной, социальной, репрессивной и реститутивной [Шестаков, 2006]. В данном случае раскрывается специфика лишь малой части парадигм уголовного права. Как верно отмечает Д.М. Гаджиев, указанные парадигмы объединены в главном направлении противодействия – предупреждении преступности [Гаджиев, 2023].

## Заключение

Подводя итог исследованию вопроса о доктринальной парадигме уголовного права, необходимо подчеркнуть, что именно парадигмальный подход необходим для построения эффективной уголовно-правовой политики в целом и в отношении отдельных видов преступлений. Несостоятельны выводы об ограничивающем влиянии на доктрину и правоприменительную практику указанного подхода. Вместе с тем доктринальная парадигма выступает той основой, которая позволяет сформировать четкое понимание целей, задач, принципов и основных направлений уголовно-правовой политики на том или ином уровне развития общества и государства. Структура парадигмы доктрины уголовного права включает

внешний объективный уровень (система концептуальных подходов к толкованию основных категорий, характеризующих предмет правового урегулирования; категорийный аппарат права (отрасли права); система мировоззренческих подходов относительно принципов права (отрасли права), задач науки, перспектив ее развития; определяющие положения, характеризующие систему источников права, роль судебной практики и влияние теории права на законотворчество, а так же места отрасли права в системе прав) и внутренний субъективный уровень (мировоззренческая структура мышления, правосознание отдельных ученых и субъектов применения права). Общая парадигма современной доктрины уголовного права складывается из системы отдельных парадигм: парадигма догматизма; парадигма консерватизма; парадигма позитивизма; парадигма обусловленности законотворчества доктриной; парадигма предупреждения и юридического исправления; парадигма синергетики; парадигма экономии уголовной репрессии и ее вынужденного характера; парадигма восстановления социальной справедливости.

### Библиография

1. Абрамов С.С. Неявная субъективность (опыт философского исследования). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. 206 с.
2. Автономова Н.С. Концепции бессознательного: гносеологический статус // Философия науки. 1985. № 5. С. 81–91.
3. Антонова А.А. Значение категорий, концепций, доктрин, парадигм в теории науки // Молодой ученый. 2023. № 43 (490). С. 78.
4. Бакаева Ж.Ю., Букин А.О. Философия правовых парадигм в контексте информационной реальности // Манускрипт. 2019. Т. 12. Вып. 5. С. 74.
5. Баринов П.С. Категории юридической науки и практики: понятие, классификация и предназначение // Правовая политика и правовая жизнь. 2019. № 4. С. 131;
6. Бармашова Т.И. О философском статусе понятия «бессознательное» // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2016. № 4. С. 267.
7. Бармашова Т.И. Проблема бессознательного в основных системах философского теоретизирования: дис. ... д-ра философ. наук. Красноярск, 2006; Шерозия А.Е. Психика. Сознание. Бессознательное. Тбилиси: Мецниереба, 1979.
8. Васильев А.М. Правовые категории: методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Юрид. лит., 1976. С. 14.
9. Войниканис Е.А. Парадигмальный подход к исследованию интеллектуальных прав: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. 392 с.
10. Гаджиев Д.М. Понятие, парадигма и цели противодействия преступности, дифференциация мер предупреждения // Научные высказывания. 2023. №22 (46). С. 122–128.
11. Деникина З.Д. Становление основных философско-правовых парадигм новейшего времени: дис. ... д-ра филос. наук. М., 2006. С. 361.
12. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2009. С. 123.
13. Жалинский А.Э. Указ. соч. С. 122–123.
14. Карнаушенко Л.В. Соотношение теории естественного права и теории позитивного права // Философия права. 2021. № 1 (96). С. 7.
15. Кирсанов К.А., Булавина М.А. Цивилизационное законодательство: часть третья – новопарадигматические поиски // Либерально-демократические ценности. 2021. № 3. URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/10UNLD321.pdf>. (дата обращения: 12.04.2025).
16. Кун Т. Структура научных революций. М., 1975. С. 82.
17. Муромцев Г.И. Современные правовые культуры и глобализация // Диалог культур и партнерство цивилизаций: становление глобальной культуры: X Международные Лихачевские научные чтения, 13–14 мая 2010 г.: доклады. СПб., 2010. С. 406.
18. Овчинников А.И. Правовое мышление: дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2004. С. 46.
19. Тулмин Ст. Человеческое понимание. М., 1984. С. 48.
20. Хук В.М. Право как коммуникация / пер. с англ. М.В. Антонова и А.В. Полякова. СПб., 2012. С. 248.
21. Цай К.А. Уголовно-правовые парадигмы и их роль в развитии российской уголовно-правовой политики (на

- примере членства России в Совете Европы// Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11 (72). С. 147.
22. Шестаков Д.А. Криминология. Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменившемся мире. СПб., 2006. С. 242.
23. Шиханов В.В. Правовые парадигмы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. С. 6.
24. Aarnio A. Paradigms in Legal Dogmatics. Toward a Theory of Change and Progress in Legal Science // Proceedings of the Conference on Legal Theory. Ed. by A. Peczenik, L. Lindahl and B. van Roermund. Dordrecht: Reidel, 1984. P. 27.
25. Bruntrup G. Das Leib-Seele-Problem: eine Einfuhrung. Stuttgart, Berlin, Koln, 1996; Mac-Intyre A. Das Unbewusste. Eine Begriffsanalyse. Frankfurt/M., 1963.
26. Cohen J.L. Regulating Intimacy: A New Legal Paradigm. New Jersey: Princeton University Press, 2002. P. 3.
27. Kretschmer W. Psychoanalyse im Widerstreit. Muenchen, Basel, 1982.
28. Habermas J. Paradigms of law // Habermas on law and democracy. Critical exchanges. Miche l Rosenfeld, Andrew Arato (eds.). University of California Press, 1998. P. 13.
29. Varga C. Lectures on the Paradigms of Legal Thinking. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1999.

## The Paradigm of Criminal Law Doctrine as the Basis for Forming Criminal Law Policy

**Mikhail M. Pavlychev**

PhD in Law,  
Judge,  
Krasnodar Regional Court,  
350000, 35 Krasnoarmeyskaya str., Krasnodar, Russian Federation;  
e-mail: mikhail\_pavlychev@mail.ru

### Abstract

The article presents the author's conclusions from a study of theoretical and applied aspects of doctrinal paradigms in modern Russian criminal law as the basis for forming criminal policy. Based on an analysis of domestic and foreign doctrinal sources, the role, content, and internal structure of the criminal law paradigm and its practical significance in shaping criminal law prohibitions are substantiated. The author raises the question of the unity and distinction between the paradigm of criminal law as such and the paradigm of the subject of cognition of criminal law, its structure, and the unity of generalization and personalized perception of legal reality. Additionally, the author presents their perspective on the most contentious issue in the theory of legal paradigm—the role of the subjective element. The article provides the author's definition of the paradigm, as well as a system of paradigms in Russian criminal law of the first quarter of the 21st century.

### For citation

Pavlychev M.M. (2025) Paradigma doktriny ugovnogo prava kak osnova formirovaniya ugovno-pravovoy politiki [The Paradigm of Criminal Law Doctrine as the Basis for Forming Criminal Law Policy]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (7A), pp. 180-187.

### Keywords

Legal paradigm, paradigmatic approach, legal thinking, criminal policy, positivism, philosophy of law.

## References

1. Abramov S.S. Implicit subjectivity (the experience of philosophical research). Tomsk: Publishing House Vol. University, 1991. 206 p
2. Avtonomova N.S. Concepts of the unconscious: epistemological status // Philosophy of Science. 1985. No. 5. pp. 81 - 91.
3. Antonova A.A. The meaning of categories, concepts, doctrines, paradigms in the theory of science // Young Scientist. 2023. No. 43 (490). P. 78.
4. Bakayeva Zh.Yu., Bukin A.O. Philosophy of legal paradigms in the context of information reality // Manuscript. 2019. Vol. 12. Issue 5. P. 74.
5. Barinov P.S. Categories of legal science and practice: concept, classification and purpose // Legal policy and legal life. 2019. No. 4. P. 131;
6. Barmashova T.I. On the philosophical status of the concept of the "unconscious" // Socio-economic and humanitarian Journal of the Krasnoyarsk State Agrarian University. 2016. № 4. P. 267.
7. Barmashova T.I. The problem of the unconscious in the basic systems of philosophical theorizing: dis. ... doctor of philosophical sciences. Krasnoyarsk, 2006; Sheroziya A.E. Psychology. Conscience. The unconscious. Tbilisi: Metsniereba Publ., 1979.
8. Vasiliev A.M. Legal categories: methodological aspects of the development of a system of categories of the theory of law. Moscow: Yurid. lit., 1976. p. 14.
9. Voynikanis E.A. A paradigmatic approach to the study of intellectual rights: dis. ... Dr. jurid. nauk. M., 2017. 392 p.
10. Gadzhiev D.M. The concept, paradigm and goals of crime prevention, differentiation of prevention measures // Scientific statements. 2023. No. 22 (46). pp. 122-128.
11. Denikina Z.D. The formation of the main philosophical and legal paradigms of modern times: dis. ...Dr. Philos. M., 2006. p. 361.
12. Zhalinsky A.E. Criminal law in anticipation of changes: theoretical and instrumental analysis. 2nd ed., revised Moscow: Prospekt, 2009. p. 123.
13. Zhalinsky A.E. Decree. op. pp. 122-123.
14. Karnaushenko L.V. Correlation of the theory of natural law and the theory of positive law // Philosophy of Law. 2021. No. 1 (96). p. 7.
15. Kirsanov K.A., Bulavina M.A. Civilizational legislation: part three – new paradigmatic searches // Liberal Democratic values. 2021. № 3. URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/10UNLD321.pdf>. (date of request: 04/12/2025).
16. Kuhn T. The structure of scientific revolutions. Moscow, 1975. p. 82.
17. Muromtsev G.I. Modern legal cultures and globalization // Dialogue of cultures and partnership of civilizations: the formation of global culture: X International Likhachev Scientific Readings, May 13-14, 2010: reports. St. Petersburg, 2010. pp. 406.
18. Ovchinnikov A.I. Legal thinking: dis. ...Dr. Jurid. sciences'. Rostov n/A, 2004. p. 46.
19. Tulmin St. Human understanding. Moscow, 1984. P. 48.
20. Hook V.M. Law as communication / translated from English by M.V. Antonov and A.V. Polyakov. SPb., 2012. p. 248.
21. Tsai K.A. Criminal law paradigms and their role in the development of Russian criminal law policy (on the example of Russia's membership in the Council of Europe) // Actual problems of Russian law. 2016. No. 11 (72). P. 147.
22. Shestakov D.A. Criminology. New approaches to crime and criminality. Criminogenic laws and criminological legislation. Countering crime in a changed world. St. Petersburg, 2006.
- pp. 242-23. Shikhanov V.V. Legal paradigms: abstract of the dissertation... Candidate of Sciences. jurid. sciences'. Vladimir, 2005. p. 6.
24. Aarnio A. Paradigms in Legal Dogmatics. Toward a Theory of Change and Progress in Legal Science // Proceedings of the Conference on Legal Theory. Ed. by A. Peczenik, L. Lindahl and B. van Roermund. Dordrecht: Reidel, 1984. P. 27.
25. Bruntrup G. Das Leib-Seele-Problem: eine Einfuhrung. Stuttgart, Berlin, Koln, 1996; Mac-Intyre A. Das Unbewusste. Eine Begriffsanalyse. Frankfurt/M., 1963.
26. Cohen J.L. Regulating Intimacy: A New Legal Paradigm. New Jersey: Princeton University Press, 2002. P. 3.
27. Kretschmer W. Psychoanalyse im Widerstreit. Muenchen, Basel, 1982.
28. Habermas J. Paradigms of law // Habermas on law and democracy. Critical exchanges. Miche l Rosenfeld, Andrew Arato (eds.). University of California Press, 1998. P. 13.
29. Varga C. Lectures on the Paradigms of Legal Thinking. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1999.